

После двух лет забвения Ань Фан, благодаря поддержке И Хуая, снова возродился и теперь стал популярным актёром.

На фоне такой истории появление этой фотографии вызвало небывалый интерес у всех.

Конечно, в истории с Хэ Сичуанем, который якобы поцеловал Ань Фана на съёмочной площадке, не обошлось без участия одного человека. Шао Исинь потратила немало денег на наём ботов для раскрутки этого скандала.

— Брат Чжао, что теперь делать?

В голосе Ли Хая слышалась тревога.

Ван Чжао затушил сигарету о пол, со сложным выражением лица взглянул на закрытую дверь палаты, хлопнул себя по коленям, встал и глубоко вздохнул:

— Пока ничего не делай. Слишком много людей нападают на Ань Фана. Пусть отдел по связям с общественностью найдёт тех, кто распространяет слухи, и отправит им юридические уведомления.

Ван Чжао добавил:

— В компанию, наверное, придет много журналистов, чтобы узнать, где находится Ань Фан. Ни в коем случае не позволяй им узнать его точное местонахождение.

— Понял.

Ли Хай сразу же повесил трубку.

Ли Хай тут же дал указания новому ассистенту Ань Фана, Сяо Туну, с серьёзным выражением лица:

— Сяо Тун, иди сразу в компанию. Если придут журналисты, не допускай их. Я тоже дам указания, чтобы тебе помогли. Главное — не дай никому узнать, где сейчас находится Ань Фан.

Сяо Тун быстро кивнул:

— Брат Хай, не волнуйтесь, я всё сделаю как надо.

Ли Хай устало потер лоб. Сиси, Ван Чжао и Сяо Чжао уехали с Ань Фаном, и сейчас в компании остались только он и Сяо Тун. Они должны были справиться с этим как следует.

Ли Хай похлопал Сяо Туна по плечу:

— Ещё одно дело: позвони в съёмочную группу сериала «Утренняя звезда» и узнай, кто был на съёмках той сцены.

Сяо Тун удивлённо посмотрел:

— Брат Хай, вы хотите...

Ли Хай, не имея большого опыта, не подумал о многом, так как Сяо Тун и Сяо Чжао были присланы компанией, и, нахмурившись, без утайки сказал:

— Да, хочу выяснить, кто тайно сфотографировал и сразу же распространил снимок. Видео от режиссёра ещё не вышло... Наверное, кто-то снял на месте.

Сяо Тун опустил голову ещё ниже:

— Хорошо, я сейчас же сделаю.

Ли Хай снова потер лоб, и Сяо Тун вышел из кабинета.

Как только он вышел за дверь, с лица Сяо Туна исчезло подобострастие, и он с презрением усмехнулся. Спустившись по лестнице, он с нетерпением достал телефон и набрал номер:

— ...Тот снимок, который я отправил, есть продолжение. Если хотите, покажите мне цену, чтобы я увидел вашу искренность.

Сяо Тун говорил тихо и быстро повесил трубку.

Вход в компанию быстро заполнился журналистами. Сяо Тун с хитрой улыбкой посмотрел на них. Конечно, он не хотел, чтобы Ань Фан был уничтожен, ведь если Ань Фан падёт, его карьера ассистента тоже закончится.

Но если Ли Хай не справится с поручением Ван Чжао, то всё это станет оправданным... При мысли о Ли Хае в глазах Сяо Туна появилось презрение. Оба ассистента, но почему Ли Хай ведёт себя так, будто он выше всех? Просто отвратительно.

Смотря на толпу журналистов, Сяо Тун хитро улыбнулся. Как только он вышел, его сразу же окружили.

Сяо Тун уже подготовил ответы на вопросы. Журналисты только начали задавать первые вопросы, как он почувствовал, как его телефон в кармане завибрировал. Это было уведомление о переводе денег. Сяо Тун быстро взглянул на экран, увидел устраивающую его сумму и едва заметно улыбнулся.

Он уклонился от журналистов, быстро набрал сообщение и отправил его. Через мгновение телефоны журналистов тоже завибрировали. Они даже не взглянули на Сяо Туна, и кто-то крикнул:

— Узнали, где сейчас Ань Фан!

И бросился к машинам.

Сяо Тун смотрел, как они уезжают, зная, что дело почти сделано. Он глубоко вздохнул, набрал воздуха, чтобы покраснеть, и побежал на этаж, где находился кабинет Ван Чжао. Запыхавшись, он ворвался в кабинет и, не глядя, сказал:

— Брат Хай, случилось что-то плохое! Журналисты узнали, где находится Ань Фан!

Ли Хай, который как раз разговаривал по телефону, услышав это, замер, быстро положил трубку и тут же набрал номер Ван Чжао, но тот был занят!

Ли Хай запаниковал. Ван Чжао сказал, что ни в коем случае нельзя допустить, чтобы СМИ узнали о травме Ань Фана, иначе ситуация станет неконтролируемой. Что же теперь делать?

Сяо Тун, глядя на панику Ли Хая, с опущенной головой едва заметно улыбнулся.

Журналисты быстро остановились у входа в больницу. Из-за охраны посторонние не могли войти внутрь, и они некоторое время ждали у входа. Однако, к их разочарованию, на парковке они не нашли машину Ань Фана. Некоторые журналисты, более проницательные, нахмурились:

— Нас что, обманули?

— Не может быть! Известный маркетинговый аккаунт не стал бы так врать.

— Здесь же нет машины!

Как только кто-то сказал это, другой закричал:

— О, чёрт! Ребята из «Синчэнь» говорят, что машина Ань Фана вернулась туда! Нас действительно обманули!

Хотя несколько человек остались у «Синчэнь», их было слишком мало, чтобы получить эксклюзивную информацию, и все начали ругаться, разворачивая машины.

Но даже если они вернуться в «Синчэнь», это не поможет, потому что Ань Фана там не было.

Всё это произошло полчаса назад.

Сяо Тун действительно сделал всё незаметно, и никто не заподозрил его. Но И Хуай был начеку. Узнав о новостях, Цинь Тяньчэн с командой юристов отправился в «Синчэнь» для переговоров, поэтому он знал о передвижениях журналистов. Как только журналисты выехали, он позвонил И Хуаю, и тот сразу же увел людей из больницы. Ван Чжао вернулся в «Синчэнь» на машине Ань Фана, как раз избежав встречи с папарацци.

Поскольку журналисты не смогли взять интервью у Ань Фана, а Хэ Сичуань также избегал встреч, ситуация временно не вышла из-под контроля. Но в этом деле явно был предатель, что сильно разозлило Ван Чжао. Первым делом, вернувшись в «Синчэнь», он разбил чашку. Все присутствующие замерли, не осмеливаясь произнести ни слова.

— Туалет.

Сяо Тун сидел в туалетной кабинке, на этот раз он действительно почувствовал панику. Он крепко сжимал телефон, объясняясь с тем, кто был на другом конце:

— ...Нет, фотография настоящая, это могут подтвердить многие... Дело с больницей? Это просто случайность!

Телефон резко положили трубку. Сяо Тун был весь в поту. Человек из маркетингового аккаунта говорил ему, что его обманули, и требовал вернуть деньги, которые он получил.

Сяо Тун не хотел терять эти деньги! Тем более, он уже потратил большую часть, и у него не было средств для возврата.

На лбу Сяо Туна выступили крупные капли пота. Если он не вернёт деньги, его разоблачат перед Ван Чжао, и он потеряет работу. Сяо Тун сглотнул. Что же делать?

В дверь туалета постучали:

— Там кто-то есть? Уборка, выходите быстрее.

Сяо Тун раздражённо провёл рукой по лицу, вышел из кабинки. Уборщик стоял рядом со щёткой, и Сяо Тун зло посмотрел на него.

— В наше время...

Слушая ругательства, Сяо Тун сжал кулаки. Он посмотрел на своё отражение в зеркале, словно приняв какое-то решение, и крепко стиснул зубы.

Хэ Сичуань сидел в кресле, перед ним стоял ноутбук, на экране которого была открыта веб-страница. Хэ Сичуань смотрел на неё с крайней одержимостью.

Он даже не обратил внимания на переполненную пепельницу на столе перед своим агентом.

<http://bllate.org/book/16314/1472408>